

УДК 821.111.0
ББК 83.3(4Вел)5

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА К РОМАНАМ НА РУССКУЮ ТЕМУ В РЕЦЕНЗИЯХ АНГЛО-РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА

© 2020 г. И.В. Аршинова

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

Дата поступления статьи: 29 июня 2020 г.

Дата публикации: 25 декабря 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-506-517>

Аннотация: Англо-русское литературное общество с начала своей деятельности руководствовалось знаменитым призывом Д.М. Уоллеса, завершающим его труд «Россия»: «Между тем наш [англичанин] долг ясен. Мы должны лучше знать Россию». С 1893 г. активно занимаясь популяризацией русской литературы и культуры, члены Общества, однако, долгое время обходили неприязненным молчанием современные им популярные английские романы на русскую тему, пока в 1899 г. в рамках «специально организованного обсуждения» не объяснили причины этого молчания: с их точки зрения, «изображение русской жизни в английских романах вводит в заблуждение». Тем не менее спустя 10 лет после начала работы Общество начинает в своих «Трудах» на постоянной основе их рецензировать, и характер этих рецензий можно описать как сдержанно-благосклонный. Анализ корпуса рецензий показывает, что объяснить эти перемены можно изменением системы критериев, по которым оценивались рецензируемые романы, и осознанием иной функциональности последних: критерий познавательности «уравновешивается» критерием занимательности, и на первый план выходит способность таких романов выполнять популяризаторскую функцию.

Ключевые слова: Англо-русское литературное общество, русская тема в английской литературе, образ России, англо-русские литературные связи, массовая литература

Информация об авторе: Ирина Владимировна Аршинова — старший лаборант, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5947-3935>

E-mail: ivarshinova@gmail.com

Для цитирования: *Аршинова И.В.* Эволюция подхода к романам на русскую тему в рецензиях Англо-русского литературного общества // *Studia Litterarum.* 2020. Т. 5, № 4. С. 506–517. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-506-517>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

THE RUSSIAN THEME IN ENGLISH NOVELS AND ITS RECEPTION IN THE REVIEWS OF THE ANGLO-RUSSIAN LITERARY SOCIETY

© 2020. I.V. Arshinova

Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Received: June 29, 2020

Date of publication: December 25, 2020

Abstract: From the very beginning of its existence, Anglo-Russian Literary Society had D.M. Wallace's following words as its motto. At the end of his book *Russia*, he writes: "Meanwhile, our [as the English] duty is clear. We ought to know Russia better." Eager promoter of Russian culture and literature since 1893, the Society nevertheless was ignoring popular English novels on Russian themes for quite a long time. In 1899, a "specially invited discussion" revealed the reason for this hostile silence: according to the Society, "the representation of Russian life in English novels had been misleading." However, 10 years after its foundation, the Society began publishing reviews on these novels in its *Proceedings*. Moreover, the tone of these reviews may be described as moderately favorable. The analysis of the papers allows me to assume that this shift may be explained by the change of criteria applied to the novels (the criterion of "educativeness" was balanced by the criterion of entertainment): the popularizing function of these novels finally comes first.

Keywords: Anglo-Russian Literary Society, Russian theme in English literature, the image of Russia, Anglo-Russian literary connections, popular literature.

Information about the author: Irina V. Arshinova, Research Assistant, Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova emb. 4, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5947-3935>

E-mail: ivarshinova@gmail.com

For citation: Arshinova I.V. The Russian Theme in English Novels and its Reception in the Reviews of the Anglo-Russian Literary Society. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 4, pp. 506–517. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-506-517>

Во вступительной лекции на первом заседании Англо-русского литературного общества (The Anglo-Russian Literary Society) 3 января 1893 г. Джон Поллен, переводчик и один из членов Комитета Общества, цитирует заключительные слова известной книги «Россия» Дональда Макензи Уоллеса: «Мы должны лучше знать Россию»¹ [6, р. 9; 16, р. 609], — слова, которые являются и своеобразным выводом и итогом этого фундаментального труда, и объяснением причины его появления. Как далее добавляет Уоллес, «в надежде внести хоть какой-то вклад в достижение этой желанной цели написана настоящая работа» [16, р. 609]. Поллен называет «Россию» Уоллеса «превосходной книгой» [6, р. 9] (заметим, что Уоллес вскоре после этого станет почетным членом Общества и даже будет от случая к случаю принимать участие в собраниях в качестве председателя) и далее перефразирует вышеупомянутое уоллесовское объяснение: «В надежде внести хоть какой-то вклад в достижение этой желанной цели и было создано это Общество» [6, р. 9]. Очевидно, что Поллен считает текст «России» Уоллеса настолько хорошо знакомым своей аудитории, что опознать скрытую цитату для нее не составит труда.

Любопытно, однако, что у Уоллеса фраза о необходимости для англичан «узнавать Россию» имеет по большому счету политико-прагматический смысл. Она возникает в контексте актуального для конца 1870-х гг. разговора о Восточном вопросе и является неким «советом» Уоллеса, который поможет «избежать ненужных столкновений» [16, р. 609] и «споров, возникающих из-за взаимного непонимания» [16, р. 609], что

1 Здесь и далее перевод мой. — И.А.

отвечает интересам обеих стран: «Между тем наш [англичан] долг ясен. Мы должны лучше знать Россию». Показательно, что, подхватывая этот призыв Уоллеса и солидаризируясь с ним, Общество тем не менее с первого заседания четко обозначает свой неполитический характер: «*Политике не будет места на наших дискуссиях* (здесь и далее в цитате курсив Казалета. — И.А.), и мы убеждены, что здесь не будет произнесено ни одного слова, которое могло бы ранить чувства англичанина или русского. Один американец однажды остроумно заметил: “Мне не нравится этот человек, *потому что* я его не знаю”. Именно такова во многих случаях ситуация в отношении англичан к русским. Мы же желаем способствовать появлению добрых и дружественных чувств и не уподобляться той пожилой даме, которая сказала, что ненавидит всего две вещи: “предрассудки и французов!”» (из вступительного слова основателя и президента Англо-русского литературного общества Эдварда А. Казалета на первом заседании) [4, р. 6]. Действительно, Англо-русское литературное общество стало «первым обществом в Англии, созданным специально для формирования интереса к русской культуре» [3, р. 703], и последующие три с лишним десятка лет его существования вполне доказали справедливость избранного названия.

Романы или рассказы, написанные англоговорящими для англоговорящих, на русскую тему, либо включавшие в себя русские темы, мотивы, образы, как можно предположить, с самого начала должны были бы оказаться в зоне пристального внимания Англо-русского литературного общества, тем более что, согласно одной из его целей, из «книг, особенно интересных с англо-русской точки зрения» [10], должна была быть сформирована библиотека Общества. Однако первая рецензия на такую книгу появляется только в № 29 «Трудов Англо-русского литературного общества» в конце 1900 г., спустя семь лет постоянной и насыщенной работы. Значимое отсутствие подобного рода текстов не означало совершенного отсутствия рефлексии — напротив, время от времени краткие реплики по этому вопросу всплывают в докладах и обсуждениях самых разнообразных тем; и характер этих реплик объясняет отсутствие до поры до времени более развернутых высказываний. Вот одна из показательных. В опубликованном, например, в № 16 (ноябрь–декабрь 1896 г. — январь 1897 г.) докладе «Русское земство» капитана Макдональ-

да последний абзац посвящен объяснению того, почему он счел нужным поднять эту тему на заседании: «Боюсь, что подавляющему большинству предмет, который я избрал для своего сообщения, должен казаться невероятно скучным, однако когда я вспоминаю *многие прочтенные мной романы и рассказы, где действие происходит в России, авторы которых, кажется, знают о России столько же, сколько обыкновенный человек о Ведах* (курсив мой. — И.А.), то начинаю надеяться, что даже для тех, кто не интересуется административными вопросами, это введение, пусть и краткое, в институт земства, будет не совсем бесполезным» [7, р. 48]. А в № 24 (февраль–апрель 1899 г.) уже анонсируется «специально организованное обсуждение» [9, р. 87] доклада мисс Тулмин Смит, в котором очевидным образом выражено давно назревавшее недовольство членов Общества качеством работы современных им английских романистов над русской темой. Название этого доклада, полностью опубликованного вместе с материалами последовавшей затем продолжительной дискуссии в следующем № 25, было весьма красноречивым — «Изображение русской жизни в английских романах вводит в заблуждение» [15, р. 88]. Не будем здесь снова подробно анализировать этот любопытнейший текст, поскольку это уже делалось ранее (см.: [1]), однако хотелось бы указать на несколько важных в свете анализируемой проблематики моментов. Во-первых, этот доклад, по-видимому, действительно предполагался как текст, который должен будет объяснить отсутствие каких бы то ни было пространственных комментариев по соответствующему поводу в течение прошедших шести лет работы организации: это заметно по избранному докладчицей периоду — в докладе речь идет о романах, появившихся с 1890 г. Назревшая необходимость подобного высказывания становится еще более понятна, если учесть, что, как утверждает и докладчица, в этот период в английской литературе появилась своеобразная мода на русскую тему. Во-вторых, докладчица отмечает огромное количество фактических ошибок в изображении России, которыми пестрят популярные романы (и в дискуссии после ее выступления эта тема только развивается и поддерживается). И в-третьих, с точки зрения докладчицы, эти романы не дают «подлинной картины русской жизни» и, как следствие, ощущения аутентичности изображаемого; например, о романе «Сеятели» Мерримена, в конце 1890-х гг. пользовавшемся большим спросом в

Великобритании, было сказано, что в целом «в нем очень мало русского» («there is so very little that is Russian about it») [15, p. 100] и подобная история, хотя и интересна, «могла бы разворачиваться в любой стране» [15, p. 101].

Позиция, формулируемая в докладе и в ходе последовавшей дискуссии, нашла свое отражение и получила любопытное развитие в упоминавшейся уже первой рецензии на книгу на русскую тему (№ 29), где всячески подчеркивается, что рецензируемый текст — приятное и редкое исключение на общем фоне. Так характеризуют «Петербургские рассказы» («Petersburg Tales») Оливии Гарнетт:

Сенсационные (sensational) и увлекательные английские романы написаны о России, но *если поменять названия мест и имена людей, то волнующие сцены и красочные описания могли бы с равным успехом представлять Швецию, Испанию или почти любую другую страну* (курсив мой. — И.А.). Заговоры нигилистов и уловки тайной полиции становятся скучны.

С другой стороны, существуют произведения художественной литературы, также сочиненные англичанами, которые даже жили среди русских и поэтому должны иметь о них некоторое представление; однако, возможно, недостаток таланта, отсутствие интриги в повествовании или другие недостатки лишают эти истории того внимания публики, которое, по мнению их авторов, они заслуживают.

Между двумя полюсами этой литературной дилеммы (the two horns of this literary dilemma) мы с удовольствием приветствуем любое произведение, которое показывает, что автор понял славянский характер и его особенности.

К этой последней категории относятся «Петербургские рассказы» Оливии Гарнетт [11, p. 119–120].

Как видно из приведенного фрагмента, в этой рецензии, с одной стороны, продолжается критика тех английских романов, в которых присутствие русской темы можно охарактеризовать как формальное и которые потому, с точки зрения рецензента, не дают читателю никакого нового знания. Нельзя не отметить, насколько типологически близка такая позиция, осознают это члены Общества или нет, взглядам позднего В.Г. Белинского; даже на уровне формулировок суждения рецензента

Англо-русского литературного общества совпадают с мнением критика о массовой литературе, высказанным во вступлении к сборнику «Физиология Петербурга»: «Не лучше этих так называемых “исторических” романов и так называемые нравоописательные романы: не знаем, что в них есть, но знаем, что в них нет нравов русского общества и что *все, о чем в них рассказывается, так же легко могло случиться, или – все равно – так же легко могло не случиться в Китае, в Абиссинии, под водою и на облаках, как и в России* (курсив мой. – И.А.)» [2, с. 376]. Можно сказать, что такие романы, с точки зрения рецензента, в отличие от рассматриваемых «Петербургских рассказов» Гарнетт, не отвечают критерию познавательности, который на данном этапе являлся ведущим в системе литературно-критических принципов Англо-русского литературного общества.

С другой стороны, в этой рецензии уделяется внимание и тому, насколько текст может увлечь и развлечь потенциального читателя, что подготавливает почву для появления еще одного критерия – критерия занимательности, который, однако, далеко не сразу начнет осознаваться в качестве такового. Пройдет сравнительно много времени, прежде чем рецензирование художественной литературы на русскую тему вообще войдет в систему; после № 29 следующего отклика придется дожидаться более двух лет: в № 36 (февраль–апрель 1903 г.) появятся два отзыва на тексты, написанные членами Общества (Клайвом Филлипсом Уолли и Джорджем Кальдероном). И только еще через полтора года, начиная с № 40 (май–июль 1904 г.), где появится разбор (однако все же более пересказ, нежели рецензия) «Оливии Лэтам» Этель Лилиан Войнич, станет возможно говорить о наличии в «Трудах» соответствующего постоянного «подраздела». С этого момента редкий номер будет обходиться без рецензий на романы на русскую тему; всего же к последнему, 89, номеру их появится около семидесяти, притом наиболее интенсивным будет период с 1906/1907 г. по 1914/1915 г.

Стоит отметить, что такой резкий и, как может показаться, внезапный рост количества рецензий проходит параллельно с еще одним примечательным процессом – сменой тона этих рецензий: иронически-брезгливые интонации сходят на нет, сменяясь сдержанно-благоклонной манерой изложения (там же, где, по всей видимости, рецен-

зенту трудно сказать что-то одобрительное, он в большинстве случаев открытой критике предпочитает сухой пересказ сюжета и обильное цитирование). На первый план в рецензиях окончательно выдвигаются сразу два обозначенных критерия — познавательности и занимательности. Они неравноценны; первый имеет куда большую значимость, чем второй, что подчеркивается часто встречающимися указаниями на допущенные автором фактические ошибки в изображении тех или иных российских реалий с последующим исправлением этих неточностей. Однако и второй критерий «легитимизируется» в системе литературно-критических принципов Общества — и не просто в качестве необходимой и неизбежной «уступки» массовому жанру, но как важное достоинство литературного текста такого рода. Например, в № 42 в рецензиях на романы «Три герцога» Г. Истрид (Ystridde) и «Мятеж княжны» М. Имлей Тейлор (Imlay Taylor) встречаются следующие оценки: 1) «Это увлекательный роман, который дает ясное представление о русском обществе и сельской жизни. Причудливость народного легкомыслия и антагонизм между классами и массаами, возможно, преувеличены, однако непосредственное знание русского характера и знакомство с языком искупают это» (о романе «Три герцога») [14, р. 55]; 2) «Книга кроваво-мелодраматическая (a book of blood and thunder) — любовно-исторический роман больше в духе Александра Дюма, нежели Вальтера Скотта. <...> “Мятеж княжны” одновременно учит и развлекает, и Имлей Тейлор, безусловно, подарила англоязычному читателю хорошую книгу» (о романе «Мятеж княжны») [12, р. 56–57].

Кроме того, в качестве довольно показательного примера следования вышеописанной литературно-критической стратегии можно привести фрагменты нескольких рецензий на романы популярного английского автора конца XIX — начала XX вв., Фреда Уишоу (Whishaw):

1) Из рецензии на роман «Тайный синдикат»:

«Автор, по-видимому, имеет представление о России и русской жизни, он известен как романист и автор текстов об охоте. У него легкое перо, и его история захватывает читателя со скоростью легкового автомобиля. Мы, однако, не можем сказать многого в поддержку этого романа.

<...> У такой сенсационной (sensational) истории, как эта, могут быть свои достоинства, однако тот, кто обратится к этому тексту в поисках картин русской жизни, мало чем будет вознагражден» [13, p. 72–73].

2) Из рецензии на роман «Выродок»:

«Мы не станем рассказывать весь сюжет, но поощрим рядового читателя познакомиться с этой книгой, поскольку она дает некоторое представление о русской жизни» [5, p. 83].

3) Из рецензии на роман «Наталья»:

«...английские романы, сюжеты которых взяты из русской истории, не могут продемонстрировать столько эрудиции и знания местного колорита, сколько романы русских авторов. Любовные линии, связанные с персонажами славянских правителей и шотландских путешественников, изображенные в “Наталье”, тем не менее оригинальны и занимательны (однако нам представляют гражданских деятелей России как генералиссимусов)» [8, p. 79].

Таким образом, можно отметить, что романы на русскую тему не оцениваются Англо-русским литературным обществом с позиций как угодно понимаемой «художественной ценности», но, напротив, к ним предъявляются такие же требования, какие к беллетристике предъявлял В.Г. Белинский, — развлекать и просвещать одновременно, поскольку их ключевая задача — поставлять с интересным, захватывающим сюжетом достоверные факты, в данном случае — англичанам о России, и тем самым быть практически-полезными в деле популяризации русской культуры.

Можно, следовательно, говорить о том, что эволюция взглядов Англо-русского литературного общества на английский роман на русскую тему шла по пути осознания его принципиально иной функциональности. Такие романы, возможно, и не способны дать английскому читателю то ощущение аутентичности, которое ему обеспечивают переводы оригинальных русских романов, однако они могут способствовать расширению круга людей, которым эти переводы захочется прочитать. Другими словами, такая литература может не только «занимать досуги

большинства читающей публики и удовлетворять его потребности» [2, с. 375], но и подспудно эти потребности создавать, формировать их. И в этой уже иначе понятой функциональности романы на русскую тему как нельзя лучше отвечают популяризаторским целям Англо-русского литературного общества.

Список литературы

- 1 *Аршинова И.В.* «Изображение русской жизни в английских романах вводит в заблуждение»: взгляд Англо-русского литературного общества на русскую тему // Русская литература. 2019. № 3. С. 50–53.
<https://doi.org/10.31860/0131-6095-2019-3-50-53>
- 2 *Белинский В.Г.* Вступление <к «Физиологии Петербурга», составленной из трудов русских литераторов, под редакцию Н. Некрасова. Санкт-Петербург, 1845> // *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 8. С. 375–384.
- 3 The Anglo-Russian Literary Society // The Slavonic Review. 1923. Vol. 1, № 3. P. 703–704.
- 4 [*Cazalet E.A.*] Opening Address by the President, 3rd January, 1893 // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1893. № [1]. P. 5–8.
- 5 «The Degenerate». By Fred Whishaw. (Everett & Co.) // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1909. № 54. Feb.–Apr. P. 81–83.
- 6 Dr. John Pollen's Paper on the Russian Language and Literature // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1893. № [1]. P. 9–24.
- 7 *Macdonald F.W.P.* The Russian Zemstvo // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1896/1897. № 16. Nov.–Jan. P. 41–48.
- 8 «Nathalia». By Fred Whishaw. (John Long) // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1913. № 67. May–July. P. 78–80.
- 9 Notices // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1899. № 24. Feb.–Apr. P. 87.
- 10 Objects of the Society // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1893. № [2]. Feb.–Apr. P. 3.
- 11 «Petersburg Tales», By Olive Garnett (Published by H. Heinemann) // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1900. № 29. Oct.–Dec. P. 119–121.
- 12 The Rebellion of the Princess. By M. Imlay Taylor. (Isbister & Co.) // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1905. № 42. Feb.–Apr. P. 56–57.
- 13 «The Secret Syndicate». By Fred Whishaw. (John Long) // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1907. № 50. Oct.–Dec. P. 72–73.
- 14 Three Dukes. By G. Ystridde. (Fisher Unwin.) // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1905. № 42. Feb.–Apr. P. 55–56.
- 15 *Toulmin Smith F.* That the Representation of Russian Life in English Novels is Misleading // The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings. 1899. № 25. May–July. P. 88–110.
- 16 *Wallace D.M.* Russia. New York: Henry Holt and Company, 1877. 620 p.

References

- 1 Arshinova I.V. "Izobrazhenie russkoi zhizni v angliiskikh romanakh vvodit v zabluzhdenie": vzgliad Anglo-russkogo literaturnogo obshchestva na russkuiu temu ["The Representation of Russian Life in English Novels is Misleading": the View of the Anglo-Russian Literary Society on the Russian Theme]. *Russkaia literatura*, 2019, no 3, pp. 50–53. (In Russ.) <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2019-3-50-53>
- 2 Belinskii V.G. Vstuplenie <k "Fiziologii Peterburga", sostavlennoi iz trudov russkikh literatorov, pod redaktsiei N. Nekrasova. Sankt-Peterburg, 1845> [The Introduction <to "The Physiology of St. Petersburg", compiled from the works of Russian writers, edited by N. Nekrasov. St. Petersburg, 1845>]. In: Belinsky V.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t.* [Complete works: in 13 vols.] Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1955, vol. 8, pp. 375–384. (In Russ.)
- 3 The Anglo-Russian Literary Society. *The Slavonic Review*, 1923, vol. 1, no 3, pp. 703–704. (In English)
- 4 [Cazalet E.A.] Opening Address by the President, 3rd January, 1893. *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1893, no [1], pp. 5–8. (In English)
- 5 "The Degenerate". By Fred Whishaw. (Everett & Co.). *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1909, no 54, Feb.–Apr., pp. 81–83. (In English)
- 6 Dr. John Pollen's Paper on the Russian Language and Literature. *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1893, no [1], pp. 9–24. (In English)
- 7 Macdonald F.W.P. The Russian Zemstvo. *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1896/1897, no 16, Nov.–Jan., pp. 41–48. (In English)
- 8 «Nathalia». By Fred Whishaw. (John Long). *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1913, no 67, May–July, pp. 78–80. (In English)
- 9 Notices. *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1899, no 24, Feb.–Apr., p. 87. (In English)
- 10 Objects of the Society. *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1893, no [2], Feb.–Apr., p. 3. (In English)
- 11 "Petersburg Tales", by Olive Garnett (Published by H. Heinemann). *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1900, no 29, Oct.–Dec., pp. 119–121. (In English)
- 12 The Rebellion of the Princess. By M. Imlay Taylor. (Isbister & Co.). *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1905, no 42, Feb.–Apr., pp. 56–57. (In English)
- 13 "The Secret Syndicate". By Fred Whishaw. (John Long). *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1907, no 50, Oct.–Dec., pp. 72–73. (In English)
- 14 Three Dukes. By G. Ystridde. (Fisher Unwin.). *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1905, no 42, Feb.–Apr., pp. 55–56. (In English)
- 15 Toulmin Smith F. That the Representation of Russian Life in English Novels is Misleading. *The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings*, 1899, no 25, May–July, pp. 88–110. (In English)
- 16 Wallace D.M. *Russia*. New York, Henry Holt and Company, 1877. 620 p. (In English)